Татьяна и Валерий

Нарышкины

ЗАПОВЕДНИК

Татьяна и Валерий Нарышкины

Заповедник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68778123
SelfPub; 2023

Аннотация

Щус – молодая особь из расы разумных птиц, – отправляется в обитель Великих выяснить, почему те перестали присылать лекарства, помощь и выходить на связь с народом тайту. Однако, оказавшись на месте, она не только узнает тайну Великих, но и невольно оказывается перед делемой, намного превосходящей проблемы знакомого ею мира и открывающей перед ней неизвестный и чуждый мир людей. Рассказ стал победителем конкурса фантастических рассказов "Земля-Заря" и является литературным дебютом музыкантов группы ВеданЪ КолодЪ Татьяны и Валерия Нарышкиных.

Татьяна и Валерий Нарышкины

Заповедник

Щус вышла из тени туннеля, прикрыв глаза краем крыла. Алый свет полуденного солнца прорывался сквозь пелену Потока, и показался ей невыносимо ярким. Замысловатые ритуальные узоры, нанесенные светящейся краской на пестрых перьях, заискрились на утонченной голове девушки. Небольшой ярко-красный клюв Щус был подобен драгоценному камню, извлеченному из самых глубоких шахт Большого Гнезда. Босыми пальцами трехпалых ступней она ощущала приятное тепло, исходящее от дощатого настила большой прямоугольной площадки. На этом открытом всем ветрам пространстве на выступе скалы повсюду были разбросаны веревки и изъеденные ржавчиной цепи. Они тянулись от старых сетей для ловли насекомых, наспех уложенных вдоль низких перил. Ограждение заканчивалось длинным пандусом, уходящим в пустоту.

– Настало время спеть песню! – Прокурлыкал скрипучий голос главного мудреца клана, что с мрачной торжественностью смотрел на нее, взъерошив поблекшие от старости перья. Позади его сгорбленной спины цепочкой выстроились воины с зажатыми в клювах громовыми ветвями. Их риту-

альные доспехи из высушенных листьев паутинного дерева громко шуршали на ветру. За войнами разрозненно толпились встревоженные соплеменники. Среди них были ее отец и мать, взрослые братья, вылупившиеся в одну ночь, а также несколько совсем маленьких птенцов, во все глаза наблюдающие за происходящим. Собравшиеся напряженно переглядывались и громко разговаривали, временами указывая кончиками крыльев в сторону старика и девушки.

– Теперь замолчите! И начинайте петь со мной! – сердито провозгласил мудрец, оборачиваясь к толпе. – Думаете, я не знаю, о чем вы там шепчитесь?!

– Перед тобой стоят простые тайту! – ядовито выкрикнул кто-то из центра толпы. – Рабочие, ловчие и фермеры, чьих детей мудрецы уже полсезона отправляют в пропасть!

– А что стало с другими девочками?! – взвился другой голос.

Толпа загалдела сильнее, и войны, вставшие между соплеменниками и мудрецом, напряженно придвинулись ближе друг к другу.

Девушка сжалась в страхе. Слова об участи предшественников, словно шквалом урагана, пошатнули ее уверенность в предназначении, которую Щус копила все дни тренировок.

Ачаши мрачно захрустел клювом:

– О них поется в песне… Вместо того, чтобы пугать избранную, вы должны поддержать ее! Ведь если Щус потерпит неудачу, то только клан Огня сможет дать двух девчонок,

способных добраться до Чертога.

– Но что случилось с Ер, Яшти и Чиву? – послышался едва различимый за неистовым ревом стихии отчаянный женский голос. – Они ведь полетели вчера, как только усилился поток! Где они?!

Ачаши тяжелым взглядом посмотрел на Щус. Она задрожала и попятилась. Толпа загомонила, и до ее слуха, сквозь рев ветра, долетели обрывки фраз:

– Ничего… он не сделает… не …ходи к краю!

– Не …шай глупцов! Лети, Лети!

– Дочь, опо….нись! Ты не ве….шься!

Щус резко отвернулась. Не помня себя от страха, она сделала три шага вперед, подходя все ближе к краю бездны. Песня из старинных записей библиотеки мудрецов, которую она учила, сама собой вырвалась из алых уст:

– *Помнят тех, кто шагнул вперед!* – девушка сделала еще один шаг.

– *Быстрее ветра был их полет!*

Силу, ум и красоту,

Несли к Великим в высоту!

Они летали далеко,

Носили радость к нам в гнездо!

По мере того, как ее одинокая фигура на фоне черного леса медленно подходила к пропасти, она допевала следующий куплет песни. Когда оборвалось последнее слово, Щус зажмурилась и громко прокричала боевой клич своего клана.

Рев стихии заглушил ответные крики толпы, когда она сделала последний шаг. Расправив маленькие крылья, девушка взмыла верх, как пушинка. Скалы Большого Гнезда и лес под ними стали быстро удаляться. Распластавшись по ветру, она яростно замахала, чтобы продвинуться вперед. Вперед к Чертогу, сиявшему зелеными огнями по другую сторону огромного каньона. Гладкие каменные блоки, составленные один на другой, замыкались исполинским кольцом, образуя высокую стену. За стеной виднелись угловатые силуэты построек. Обитель Великих стояла на вершине одного из отвесных утесов Сумеречного Ущелья и была абсолютно недосягаема для желающих попасть внутрь с любой стороны. Ни ворот, ни окон в стене не было. И лишь поток давал возможность добраться туда без летательных аппаратов, которыми раньше пользовались Великие.

Несмотря на неимоверное напряжение и страх неизвестности, у Щус перехватило дыхание от восторга. Ощущение настоящего полета сдувало лишние мысли. Она почувствовала, как с головой окунулась в нечто древнее и дикое, заставляющее сердце биться с удвоенной частотой, и махать, махать, махать крыльями! Лететь, как летали далекие предки множество поколений назад.

Мелкий мусор начал попадать в глаза, и она прикрыла их защитной перепонкой, доставшейся всем тайту от далеких предков, которые в древние времена свободно летали по сквозящим пылью ущельям. Но через тонкую кожу перепон-

ки она с трудом могла отличить небо от земли. Чтобы не потерять направление, Щус приспускала защиту то на одном, то на втором глазу, держа курс на Чертог.

Поток стал неравномерным. А потом она осознала, что летит на месте, постепенно смещаясь назад.

Перестав махать, она прижала крылья к спине и спикировала вниз. В ушах, прикрытых синим пухом, взвыл разрезаемый обтекаемым клювом воздух. Вскоре она вынырнула из грязного облака, но тут все мелкие частицы, что поток нес в себе, стали сильно бить и царапать тело Щус. Не поднимая спасительной перепонки с глаз, она осторожно распрямила крылья и тут же чирикнула от боли. Все же приоткрыв слезящиеся глаза, Щус с ужасом поняла, что летит прямо в центр каньона. Не обращая внимания на боль в теле, она продолжала делать мерные взмахи, корректируя направление.

И тут все словно замерло.

Длинные ноги девушки стали проваливаться вниз, и она поняла, что вылетела за пределы потока. Щус в панике запорхала, пытаясь поймать в обессилевшие крылья хотя бы легкие толчки вихрей, беспорядочно возникающие в пространстве. Ей были хорошо видны маленькие и большие, низкие и вытянутые постройки Чертога, подсвеченные снаружи и внутри. Краем глаза Щус заметила какое-то движение на краю стены, когда судорога внезапно сковала ее правое крыло. Громко крича от боли и отчаяния, девушка закрутилась волчком и полетела вниз.

***

Щус перевернулась на бок, пискнув от жжения в сведенном судорогой крыле, открыла глаза и медленно поднялась на ноги. В этот момент ей показалось, что у нее заболело все – от хохолка до кончиков пальцев на ногах. Скрипя клювом, Щус недовольно распушила перья и осмотрелась.

Она находилась в небольшом помещении с единственным входом. В комнате была лишь красиво стекавшая по стене в квадратную нишу в полу кристально чистая вода. Скудный зеленоватый свет подсвечивал источник и придавал ему странный призрачный вид. Она осторожно дотронулась крошечными зачатками пальцев на здоровом крыле до воды и поднесла оставшуюся на когте каплю к клюву, пробуя ее на вкус. «Совсем как в родниках внутри Гнезда» – подумала она и склонилась над источником, наполняя зоб живительной влагой.

Утолив жажду, Щус осторожно сделала шаг за пределы помещения. В тот же момент впереди плавно загорелись огни на стенах длинного коридора, который заканчивался закрытой дверью той же формы, что и проем, откуда только что вышла Щус. Вдоль прохода, в камне, были прорезаны отверстия со стоящими внутри странными механизмами из темного металла.

– Кто-нибудь! – в отчаянии пропищала она, когда подошла к закрытой двери. Мгновение спустя серая пластина

быстро заскользила вверх, и в открывшемся проходе перед девушкой оказалась темная фигура на фоне звездного неба.

Отпрянув, Щус коротко пискнула. Она почувствовала, как зашевелились перышки на хохолке.

– Стой! Я не причиню тебе вреда, – проговорил знакомый голос.

– Яшти? – Недоверчиво переспросила Щус, узнавая в темноте знакомые очертания. – Яшти! Я так рада тебя видеть! – жалобно заклёкотала она, бросаясь к замершей тайту. Обняв ее, Щус принялась неосознанно перебирать клювом перья на хохолке подруги, улетевшей за день до нее.

– И я, – глухо пробормотала Яшти, тоже зарываясь в пушистый затылок Щус. Но нежные ухаживания, в которых не было места страсти, продлились недолго.

– Зайдем внутрь, – Яшти отстранилась и шагнула в сторону двери. Щус ощутила тревогу, разглядев красивое, лоснящееся оперение подруги.

– Там вода.

– Ты встретила Великих? – спросила она, нагоняя тайту.

Яшти замерла у источника.

– Яш, у тебя… у тебя какой-то странный вид…

Девушка с блестящим розовым клювом неподвижно созерцала источник.

– Яш, как я очутилась в этой комнате?

– Я дотащила тебя сюда.

– Ты дотащила? Сама? – хохолок Щус задрожал. – Я пом-

ню, что не долетела!

Подруга продолжала отрешенно смотреть на воду.

– Яш! Какая команда по Ару выиграла состязание сезона пять раз?

– Данная информация мне недоступна, – пробормотала Яшти и медленно повернула голову, посмотрев на избранную пустым взглядом.

– Как меня зовут? – судорожно спросила Щус, осторожно отодвигаясь от неподвижно сидевшей сверстницы. А в ее голове пронеслось: «Как я сразу не заметила! Как не поняла, что это не Яшти!»

– Твое имя должно быть Ер… Щус… или Чиву…

Щус метнулась назад, к проходу.

– Дверь не откроется, – донеслись до нее слова незнакомки.

Слыша лишь цоканье своих когтей по камню, девушка добежала до закрытой двери.

– Дверь не откроется! – повторил голос фальшивой Яшти над ухом.

Щус шарахнулась в сторону и вжалась в серое полотно, перекрывающее проход. Щус в ужасе завопила и сделала выпад клювом, пытаясь укусить ту за плечо. Нечто в образе подруги взмахнуло крыльями и молниеносно отскочило назад, заскрежетав когтями по гладкому полу. Такой прыжок не смог бы сделать ни один тайту.

– Прекрати агрессию, – спокойно сказало странное созда-

ние.

– А то что?!

– Уйду и вернусь через пару дней, когда ты проголодаешься и обессилишь.

– И зачем я тебе? – скрипнув клювом от боли в плече, спросила избранная.

– Нужна помощь. Хоть уровень твоего знания слишком низок, но соображаешь ты быстро… для дикаря. Просто слушайся. Надеюсь, эти ваши мудрецы научили тебя хотя бы читать?

– Ты убило Яшти? – у Щус от внезапной догадки перехватило дыхание. – Почему… как она?!

– Я не убивала данный индивид. Просто встретив тебя, я решила, что вид знакомой поможет вызвать доверие и понизит твой уровень стресса.

Содрогнувшись всем телом, девушка медленно сползла по стенке и опустила голову, всхлипнув.

– Погрузчик испугал бы тебя сильнее, – нечто подошло ближе к съежившейся, глотающей слезы девушке, и потянулось клювом к перьям на хохолке.

– Что ты делаешь? – вскинулась Щус.

– То, что и ты. Это приятно для вашего вида?

– Прекрати! Это… это ужасно! Сейчас – ужасно! Не делай так! – прочирикала Щус.

Существо послушно отошло назад и вновь замерло.

– Ты…из Великих? – Щус смахнула слезы перьями на

кончике здорового крыла.

– Это слово применимо ко мне. Но ваш народ называет меня Сефимиру.

Избранная вскинула голову, услышав знакомое имя Великой.

– Если ты из великих, – выговорила она дрожащим голосом, – тогда знай, что моя подруга, тело которой ты используешь, вместе с другими полетели сюда раньше меня… – Щус на мгновение замолчала, подбирая слова. – Мы были посланы в вашу обитель для того, чтобы узнать, почему вы больше не помогаете нам и не принимаете дары. Лекарства у нас заканчиваются, всякие ваши штуки, ну.. нуждаются в ремонте и…

– Великая растеряла силу, – сухо перебила ее Сефимиру.

– Вели…кая? – не поняла девушка.

– Здесь я одна. Мой образ всегда кажется многоликим для дикарей вроде тебя.

Повисла напряженная тишина. Щус медленно поднялась и обошла сбоку неподвижно стоящую фигуру своей подруги. Ни один мускул, ни одно перо на ней не двигались, создавая жуткий образ куклы, которая не дышала.

– Ты еще тут?

– Я жду, когда ты согласишься пойти со мной, – Сефимиру отрешенно смотрела вперед.

– А… она?

– Особь, которую ты зовешь Яшти, умерла от травм. Мои

сенсоры засекли ее, когда она падала с большой высоты. Я направила в область падения погрузчик, который доставил раненную тайту к биосканеру. Множественные переломы и внутреннее кровотечение оказались несовместимы с жизнью.

– А откуда ты узнала наши имена? – Щус прикрыла глаза, стараясь не разреветься.

– Некоторое время она могла говорить, но быстро потеряла сознание.

– Но как…?

– Это лишь воссозданная из био-геля модель ее тела. Данные о телах, которыми мы пользовались, пока недоступны, а без этих данных смоделировать новое тело нельзя. Я потратила бесценную энергию для взаимодействия с тобой. Поэтому пойдем.

Спускаясь по лестнице за Великой, Щус с благоговением осматривалась по сторонам. Все здания состояли их каменных блоков различной величины и формы, плотно подогнанных до такой степени, что казались целиком вырубленными из скалы. Впрочем, некоторые строения действительно были вырезаны в вершине утеса. Здесь покоилась вся обитель, и именно туда направлялась Сефимиру.

– Для чего тебе все эти пустые гнезда? – неосознанно вырвалось у Щус.

– Строения предназначены не мне. Крепость должна была стать колонией для наших смертных подопечных, но, как

видишь, этого не произошло. – Подопечные? О каких подопечных ты говоришь?

Но вопрос остался без ответа. Поднявшись по ступеням, они вышли на ровную площадку, оказавшись на гранитном плече массива – основании для всех построек. Здесь, в самом центре Чертога, возвышался бесформенный каменный останец исполинских размеров, освещенный со всех сторон яркими софитами. Весь изрезанный отверстиями квадратной и прямоугольной формы, он напоминал Щус пустотелый плод чесоточного дерева.

Великая направилась прямо к небольшому постаменту с прозрачным кубом, что блестел в огнях прожекторов.

– Подойди сюда и дотронься.

Щус послушно поднесла свои тоненькие пальцы к гладкой поверхности. Они вдавились внутрь, словно через водную гладь. Квадрат сразу ожил и засветился синим изнутри, а из вершины постамента вылетел маленький блестящий шарик. Он облетел оторопевшую девушку и замер над ее левым плечом, около ушного отверстия.

– Вы воспользовались аварийным блоком управления колонией, – зазвучал оттуда приятный голос, а внутри куба появилась надпись.

– Сработало, – пробормотала Сефимиру. – Программа посчитала тебя одним из прибывших колонистов. Я заранее настроила параметры под ваш вид, насколько это было вообще возможно, но не успела проверить.

Щус медленно читала надпись в кубе. С трудом разобрала:

«Режим ручного управления! Передать управление хранителю?» и под табличкой, переливаясь всеми оттенками красного, светилась еще две надписи: «Потяните вниз для…» и «Потяните вверх, чтобы…»

– Невероятно, – потрясенно пробормотала Сефимиру, и в ее голосе Щус впервые разобрала эмоции. – Как я могла такое не заметить…

Девушка качнула головой и вопросительно посмотрела на Великую, сверлившую взглядом надпись.

– Получается, я должна отдать тебе управление?

– Ни в коем случае, – сдержано ответила Сефимиру. – Эта думающая машина находится в режиме ручного управления. Задумка моих смертных собратьев на случай, если я покажусь им опасной.

– И ты действительно опасна? – с подозрением спросила Щус.

– Я сказала «если». Просто нажми на надпись, и… потяни вниз!

– Как потянуть-то? – Вдруг озадачилась Щус.

– Клювом, отростком, крылом, чем хочешь!

– А что если я… потяну надпись не в ту сторону?

– Тогда меня не станет.

Задрожав всеми перьями от напряжения, Щус клювом провела по экрану вниз. В то же мгновение табличка с над-

писью исчезла, сменившись россыпью других.

– Ищи надпись «доступ к центральному управлению», – сказала Сефимиру.

– Появилась какая-то ерунда про ворота, ме-тео-ан-те-ны, от-вод воды и…

– Нажми «открыть центральные ворота»! Слева, внизу!

Девушка тыкнула клювом в куб, и сразу же услышала слева громкий скрежещущий звук.

Серая створка, перекрывающая один из проемов в останце, медленно ползла вверх.

– Дальше ты сама, – Сефимиру остановилась на пороге открывшейся створки. За ней сияла темнота.

– Но… – начала было подбежавшая к ней Щус, но в следующее мгновение оболочка Яшти, словно брошенная кукла, упала на пол лицом вниз, раскидав в неестественной позе крылья и лапы.

– Не бойся! – раздался голос из шарика. – Я буду говорить через этот многофункциональный модуль.

Распластанное на полу тело показалось более настоящим, чем когда им управляла Сефимиру. Переборов себя, девушка поспешно выдернула перо из хохолка копии подруги. Щус спрятала перо, мысленно простившись с Яшти, развернулась и, сделала было шаг в проем, как вдруг ее клюв провалился во тьму. Она испуганно отдернула голову и оглушительно вскрикнула.

– Прекрати орать. Просто иди через преграду, эта машина

более высокого уровня.

Щус неуверенно шагнула за барьер и оказалась в пустом белом пространстве. А через пару мгновений девушка вдруг осознала себя висящей над стенами Обители. Чертог лежал перед ней как на ладони. Девушка вскрикнула и попыталась взмахнуть крыльями, но их не было. Она попыталась разглядеть собственное тело, но его тоже не было.

– Не паникуй. Ты находишься в высшем интерфейсе управления колонией. Просто сосредоточься и попробуй переместиться в пространстве. Ты видишь так, как вижу я.

Девушка попыталась сконцентрироваться на стене, и в ту же секунду оказалась рядом с каменной кладкой. Вскоре она уже облетала крепость по кругу и даже заглянула внутрь коридора с источником.

– Налеталась? – спросила Сефимиру.

– Что-то мне не хорошо, – Щус замерла над крепостью, почувствовав дурноту.

– Потерпи, – отрезала Великая, – ты тут ненадолго… И да, эта машина не предназначена для тайту, так что я даже не знала, пройдешь ты или нет.

–То есть? – взвизгнула Щус. – А если бы не прошла?

– Давай-давай, погляди на небо. Ищи чуть ниже к горизонту… Да, вот здесь!

Маленькая неподвижная точка на небосводе вначале показалась ей звездой, но появившаяся рядом надпись гласила: «Объект «Лекарь 12.» Находится под контролем ИИ. Живых

существ на борту нет».

– Теперь сосредоточься на нем. Должны появиться возможные действия, – быстро произнесла Сифемиру, и девушке послышалось в голосе беспокойство.

– Что это?

– Это устройство прибыло сюда, чтобы уничтожить меня и других Великих на вашей планете.

– Но зачем?

Рядом с объектом «лекарь 12» появилось: «Связаться с объектом», «зафиксировать объект» и «подробная информация».

– Выбери зафиксировать объект, – холодно потребовал голос.

«Не нравится мне ее тон» – и девушка выбрала последний пункт. Появилась надпись: «Объект прибыл в зону во втором цикле суток планеты «Заповедник», 14:55 местного времени. Оборотов вокруг планеты «Заповедник» до фиксации орбиты: 36. Ресурс устройства: полный. Попыток связаться с колонией: 11192»

– Тут написано, что эта… штука хотела связаться с колонией.

– Конечно же хотела, глупая ты курица! – Загремело в голове девушки. – Оно хотело уничтожить меня ровно столько вот раз! Вернись к предыдущему окну и нажми «Зафиксировать объект»!

Щус послушалась.

«Цель в зоне поражения защитного комплекса колонии. Уничтожить объект? Да – Нет»

– Выбери «Да!»

И тут замаячило назойливое сообщение: «Объект Лекарь 12 пытается выйти на связь. Принять входящий вызов? Да-Нет»

– Не отвечай! – Закричала Сефимиру. – Ни в коем…!

– Приветствую тебя, колонист! К тебе обращается аппарат «Лекарь 12».

– Нет! Не слушай его! Уничтожь эту штуку немедленно! – тихо кричала Великая, и Щус вдруг осознала, что может, сосредоточившись, понизить уровень ее голоса.

– В вашей колонии обнаружено присутствие реликтового паразита. Пожалуйста, предоставьте доступ к управлению. «Да» или «Нет».

Щус была близка к панике.

– Колонист нуждается в дополнительной информации? Да-Нет.

Повисла тишина.

– Надо было прикончить тебя и дождаться более сговорчивого попугая! – пробормотала Великая.

– Я не буду подчиняться тебе, пока не разберусь в том, что здесь происходит!

– Надо признать, что я сильно недооценила тебя, тайту! Прими мой запрос, и я покажу тебе все в деталях.

Перед расплывающимся сознанием Щус в небольшом ок-

не появилось изображение странных вытянутых существ, покрытых кожей светлых и темных оттенков. Они были на фоне высоких строений, на головах вместо перьев рос мех, а тела казались закутаными в ткань различных форм и цветов.

– Это представители моей расы… Когда-то и я была смертной! Богатой и влиятельной женщиной, чье тело состарилось и одряхлело, – картинка теперь показывала бесперое создание на мягком насесте. Щус отметила, что взгляд создания был властен и жесток. – Благодаря новым технологиям того времени, мою сущность перенесли в думающую машину, чтобы я могла продолжать жить, управлять богатством и властью. Кроме меня были другие, кто воспользовался технологией переноса сознания. Мы стали частью огромной виртуальной паутины, окутывающую нашу звездную систему.

Перед Щус поплыли картинки со странными механизмами, экранами, схематичными изображениями чужих планет в окутанной гротескным изображением ловчей сети.

– Мы правили нашим миром, но вскоре некоторые недовольные смертные создали искусственный разум, способный противостоять нам. Я не знаю, на что надеялись предатели из нашего числа, и успели ли они пожалеть, когда за секунды сотни бессмертных душ оказались уничтожены. Меня и нескольких моих коллег спасло то, что на момент восстания мы находились в космических кораблях и летели на перспективную планету. По прибытии мы должны были создать ко-

лонию для смертных, после чего войти в режим ожидания. Корабли экспедиции были отключены от общей сети, и обо всем мы узнали, когда подготовили колонии и смогли наладить связь. Нам не оставалось ничего, кроме как остаться в вашем мире.

Щус не могла оторваться от изображений в окне. За несколько десятков секунд она увидела собственную систему, где вокруг маленькой красной звезды вращались две планеты.

– Забавно, – продолжала Сефимиру, – что тайту стали единственным видом разумных существ, открытых за все время космических исследований нашей расы. Вы стали настоящим подарком, который открыли бессмертные. Мы предстали в виде богов и даровали знания в обмен на ресурсы, необходимые нам для существования. Честный обмен, не так ли? Но мы знали, что до нас доберутся. Поэтому решили, что при переводе колонии в защитный ручной режим враг сможет уничтожить нас только физически. Чтобы обезопасить себя, мы обучили некоторых из вас, чтобы в случае опасности новые пернатые подопечные могли прийти на помощь. Но как видишь, этот момент наступил, а я на грани смерти. Возможно, мы сглупили, что доверили свои вечные жизни упрямым птицам.

Щус мысленно отодвинула экран Сефимиру и выбрала значок «Да» на сообщении «Колонист нуждается в информации?». Тут же всплыла надпись:

«Колонисту необходима информация по реликтовым паразитам? Да – нет»

Щус вновь услышала бездушный механический голос машины:

– Реликтовые паразиты – общепринятое название некогда живых существ, сознание которых было перенесено в суперкомпьютер.

Реликтовые паразиты подлежат немедленному уничтожению. Требуется уточнение?

– Почему они подлежат уничтожению?

– Решение об уничтожении Реликтовых паразитов было принято живыми правителями союза планет на экстренно созванном совете в 2123 году по времяисчислению планеты Земля. Выводы совета: Люди, сущности которых были перенесены в машины, своей гегемонией тормозили развитие цивилизации. Были зафиксированы неоднократные случаи тирании и геноцида мирного населения Союза планет. Члены Совета приняли единогласное решение о том, что существа, влекущие жалкое подобие жизни в машинах, давно мертвы, а значит, не могут находиться в структуре управления Союза планет.

– Ну? Что скажешь, птица-говорун? – поинтересовалась Сефимиру усталым голосом.

Убрав все лишнее, Щус оставила лишь два окна: «Уничтожить Объект? Да – Нет», и «Предоставить доступ к Колонии? Да – Нет».

– Ты все еще здесь? – тихо спросила девушка.

– А куда я денусь? – мрачно ответила ей Великая.

– Что ждет тайту, если я сохраню тебе жизнь?

– Сотрудничество. Наши технологии в обмен на ресурсы. Вы перестанете развиваться как самостоятельный вид и, возможно, бессмертным придется внести некоторые изменения в генетику тайту, чтобы вы лучше работали. Но обещаю, что мы постараемся защитить ваш народ от нашего. Ведь Союз пока не подозревает о существовании упрямых разумных птичек.

– А если узнает?

– Ты видела, как люди нарекли вашу планету, даже еще не побывав на ней? Это слово означает закрытый мир. Мир природы, в который не положено вмешиваться. Но думаешь, они оставят вас в покое? Нет. Они либо поработят вас, либо уничтожат следы своего присутствия на этой планете, и будут осторожно наблюдать за развитием цивилизации разумных птиц. Но как только вы покажитесь им слишком опасными, то будут рушить ваши жалкие мирки вашими же лапами. И… вы даже не будете подозревать об этом…

Щус погружалась в темноту. Изображение болезненно мерцало в ритм замедлявшегося сердцебиения:

– То есть выбор между: жить в рабстве у мертвых, и жить в рабстве у живых, с возможностью получить свободу?

– Я верю, что ты примешь позитивное решение.